

Международный научно-практический журнал «Право и Закон»

Раздел 1. ПРАВО

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве:

Визитная карточка:

Михаил Юрьевич Бурдин, начальник кафедры теории и истории государства и права Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент (г. Харьков, Украина)

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ (вторая половина XVII – XX ст.)

Аннотация. В статье на основе критического анализа научных работ по истории государства и права Украины и России дается сравнительная оценка цивилизационного различия государственно-правовых культур России и Украины и их составляющих – институтов административного управления земельной собственностью и норм права регулирования земельных отношений в среде различных социальных структур. Доказано, что украинская государственно-правовая культура сформировалась и развивалась на основании частнособственнических отношений субъектов землевладения и землепользования, а московская – утверждает государственную собственность как основу всей правовой культуры, ориентированной на самодержавие. Юрисдикция украинского права целенаправленна на согласование интересов всех собственников земли, российского – на их подчинение государству и имеет наказуемый контекст, в отличие от украинского – миротворческого.

Ключевые слова: государственно-правовая культура, земельные отношения, земельная собственность, нормы права, субъекты землевладения.

Annotation. The article, based on a critical analysis of scientific papers on the history of the state and the law of Ukraine and Russia provides a comparative evaluation of civilizational differences of state-legal crops in Russia and Ukraine and their components – institutions landed property administration and law regulation of land relations among different social structures. It is proved that the Ukrainian state-legal culture formed and developed on the basis of private property relations of subjects of land ownership and land use, and Moscow – claims state ownership as the basis of the entire legal culture based on the autocracy. The jurisdiction of the Ukrainian law on purposeful coordination of the interests of the land owners, the Russian – on its submission to the state and is punishable context, in contrast to the Ukrainian – peacekeeping.

Keywords: state-legal culture, land tenure, land ownership, the rule of law, land tenure entities.

В современной юридической мысли еще не достаточно разработана логическая структура понимания правовой культуры в контексте европейской и евроазиатской цивилизаций, которые обозначили вектор развития земельных отношений со второй половины XVII и до конца XX ст. В этой ценностно-мировоззренческой поляризации двух несовместимых правовых культур украинский народ осуществлял свою жизнедеятельность. В отличие от российской правовой культуры, которая в XX веке трансформировалась в социалистическую, европейские народы сформировали гражданское общество, открытую публичную власть, утвердили права и свободы человека и гражданина и подчинили государственные начала институтам гражданского общества. «Нынешняя теория государства и права последовательно освобождается от догматически постулированных представлений о государстве и праве

социалистического типа, в осмыслении правовых явлений расширилась сфера использования достижений правовой мысли и юридической практики зарубежных стран»¹. Государство и правовая культура постсоветских стран ориентируются одновременно то на свои исторические традиции и ценности, то на заимствование из европейской правовой культуры ценностей демократического гражданского общества для того, чтобы открыть для себя будущие прогрессивные изменения, обеспечить все формы свобод и более полно удовлетворить возросшие потребности людей в их социальной жизнедеятельности. М. Буроменский утверждает, что выходя за пределы регулятивных возможностей национального права, все системы современной государственно-правовой реальности отражаются в публичном международном праве².

Представители герменевтической философии права считают, что изучение правовой культуры следует осуществлять, во-первых, «обращая внимание на поиск и фиксацию в различных правовых теориях соответствующих оснований права»; во-вторых, выяснять «господствующую традицию в течении многих столетий»; в-третьих, учесть одно важнейшее обстоятельство – право «представляет разум, направленный на достижение общих благ, существенной чертой которых есть справедливость»³. В этом контексте В. Томсинов утверждает, что «ядром правовой культуры выступает не право, а юриспруденция», которую он определяет как «совокупность теоретических знаний о праве и практических навыков формулирования и толкования правовых норм, их классификации и систематизации, приемов и способов обработки правового материала»⁴. С этих методологических позиций произведем сравнительный анализ научных работ по истории государства и права Украины и России и вычленим из текстов основные характеристики, которые раскрывают цивилизационный смысл правовых культур с их нормами регулирования земельных отношений и прав и свобод собственников земли.

В соответствии со сказанным выше отметим, что в исследованиях истории государства и права Украины преобладает научный взгляд о том, что «ядром правовой культуры» украинского народа были, во-первых, частная собственность на землю у физических субъектов и народоправных институтов, которые обеспечили свободу земледельческого предпринимательства и коммерциализацию сельскохозяйственного производства на монетарной основе в союзе с городским ремесленничеством; во-вторых, украинский этнос сформировал себя как субъект государственного творчества на основании «единства двух начал – природного и социального»⁵; в-третьих, цивилизационно-правовая характерная черта славян-украинцев демонстрирует единство устремлений к свободе и демократии. «Городские собрания были общей государственной институцией в Древней Руси... У каждого древнерусского города было свое вече»⁶. Особенностью государственно-правовой системы Киевского государства было то, что все этнические группы характеризовались общностью сельскохозяйственного производства и они в XI ст. сформировали национальный союз. «Люди, объединенные в такое государство, во имя своего национального единения не могут делиться на классы, чуждые один одному»⁷. Большинство ученых-правоведов, которые объективно, без идеологических предубеждений изучали государственно-правовую систему Киевской Руси и формы землевладения и землепользования, однозначно утверждают, что земский, полисно-государственный строй с вечевой

---

¹ Шемчушенко Ю. С. Передмова // Теорія держави і права. Академічний курс : підручник / За ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. – 2-е вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – С. 5.

² Буроменский М. В. Политические режимы государств в международном праве: Влияние международного права на политические режимы государств : монография / М. В. Буроменский ; Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого. – Харьков : Ксилон, 1997. – С. 107.

³ Матвиенко Е. А. Философия права: основные направления / Е. А. Матвиенко // Философия науки. – Волгоград: ВА МВД России, 2006. – С. 93–94.

⁴ Томсинов В. А. Значение категории «правовая культура» для историко-правовой науки / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 2007. – № 6. – С. 29.

⁵ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2007. – С. 34.

⁶ Пресняков А. Е. Княжее право древней Руси / А. Е. Пресняков. – СПб., 1909. – С. 47.

⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – С. 98.

формой самоуправления сформировался до прихода варяг-князей¹. Более того, вече отдельных земель запрещало князьям и их боярам приобретать земельную собственность этой земли наравне с их гражданами. К примеру, в Новгороде, Киеве, Галиче и других центрах княжеств были отдельные княжеские дворы, «загородные замки», которые оставались в государственной собственности при смене князей. И. Лысяк-Рудницкий утверждает, что нельзя считать киеворусский период украинской государственности феодальным по своему социально-экономическому укладу, поскольку не было институтов вассалитета – сюзеренитета до конца существования Литовско-Русской государственности. Оккупация украинских земель Российской империей сопровождалась одновременно и утверждением института закрепощения крестьян и ограничения прав и свобод других социальных групп. «Государственность Киева несла в себе выразительную печать духа свободы»², а Московия «в XIV ст. стала военным лагерем»³.

Формализация норм права в письменном виде или в традиционном устном составляет материальный культурный текст и зависит от других форм духовной деятельности. Юрисдикция норм права составляет событийный контекст правоотношений людей и его смысл всегда рефлексирован и переживается. Юрисдикция как смысло-жизненная ценность правовой культуры проникает в социокультурный текст и в реальные взаимоотношения людей, являясь неотъемлемым моментом их жизнедеятельности, развивается вместе с ней. Она адаптируется в другие формы культуры – семейные, частнособственнические, государственные и другие. В этой связи следует отметить, что духовная культура и цивилизация как сфера материальных достижений формируются на одном «поле» – творческого жизнеустройства человека, человеческой деятельности, являющейся фактором и материального, и духовного развития общества, а также социального развития самого человека как личности, средством его самореализации и самовыражения⁴. Для того, чтобы осмыслить юрисдикцию правовых культур украинского и российского государств в контексте их цивилизационного становления и развития, следует обратить особое внимание на роль социальных субъектов общественного производства и жизнедеятельности и выяснить их значимость в формировании своего государственно-правового пространства. При этом необходимо учитывать смысло-жизненные позиции социальных групп в их различных «субполях».

Заслуживает внимание мысль И. Шершневой-Цитульской о том, что различие между правовыми системами различных государств обуславливается уникальностью культуры государствообразующего этноса⁵. Отметим, что украинская национальная государственность формировалась, во-первых, в европейском цивилизационном пространстве в период с VII по X ст.; во-вторых, на однотипной этнокультурной хозяйственной и духовной основе; в-третьих, на производственной культуре земледелия с развитой системой кооперации с урбанизированным ремесленничеством и торговлей; в-четвертых, основоположные институты государственной власти (Вече, тысяцкий, сотник, староста и урядник) формировались публично, открыто и выражали властную волю народа.

В истории украинской государственности, начиная с XI ст., сформировалась первая историческая форма гражданского общества, которое самоидентифицировалось именем «мир». Позже это понятие заимствовала христианская церковь и именовала своих верующих «мирянами». Понятие «мир» имеет очень глубокий социально-культурный и государственно-правовой смысл, поскольку все институты государства «Русских земель» и правовые нормы «Русской

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – С. 15.

² Лысяк-Рудницкий И. Историчні есе : у 2 т. / І. Лысяк-Рудницкий. – К. : Основи, 1994. – Т. 1. – С. 8.

³ Вернадский Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь ; М. : ЛЕАН ; Аграф, 2001. – С. 15.

⁴ Гуревич П. С. Культурология / П. С. Гуревич. – М. : Знание, 1996. – С. 8.

⁵ Шершнева-Цитульская И. А. К вопросу о методологии изучения истории государства и права / И. А. Шершнева-Цитульская // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 2007. – № 6. – С. 49.

Правды» призваны были защищать мир среди всех субъектов земельной собственности и их равные гражданские и политические права. Вместе с защитой мира в украинском обществе утвердилось понятие «правда», которое по своей семантике тесно ассоциируется с понятием «справедливость». Согласно выводам М. Юрия, основной правовой документ украинского государства «Русская Правда» закреплял во внутренней логике своей юрисдикции мир, правду, благодать¹.

Н. Крашенинникова сформулировала очень важную, на наш взгляд, концептуальную модель видения правовой культуры украинской и российской национальной государственности. По ее убеждению, «поиски более глубокого видения истории общества, в том числе и таких исторических феноменов как право и государство, которые основывались на анализе как объективных независимых от воли людей общественных связей, так и связей личностных, субъективных и привели к широкому использованию в науке понятия «цивилизация»². Украинской государственно-правовой системе присущи те элементы европейской цивилизации, которые были четко обозначены понятиями «homo sapiens», «homo politicos», «homo faber», структурирующими основоположные ценностно-смысловые юридические нормы в сфере образования, защиты политических прав граждан и права на владение собственностью в общественном производстве. Древнегреческий принцип «человек, познай себя» нашел в украинской национальной культуре свое продолжение и развитие в понятиях «любомудрие», «софийность». После крещения Руси все города и села были пронизаны духовной культурой христианской церкви с ее трансформацией язычества в сельскохозяйственной обрядности. Христианская религия обусловила поворотный пункт верований мирян Русской земли в свои собственные силы, которые рождаются трудом, волей и разумом крестьянского хозяйствования. Украинские религиозные обряды превратились в формообразующий принцип восхваления и духовного возвеличивания главы семейного подворья, который умеет организовать семью для достижения блага и поддержания мира в сельской громаде. Иначе говоря, религиозная мораль и совесть христианского вероучения стали сопутствующей формой любви к Богу и любви к хозяину семейного подворья. Этот факт подтверждается тем, что в украинской лексике слово «Господь» сочетается с «господарством» (хозяйством), то есть «господним даром». Семейная земельная собственность, умение хозяйствовать воспринималось украинскими верующими как дар Бога. Такое видение четко описано в работах И. Нечуя-Левицкого, Ф. Вовка и современного исследователя Б. Сташківа³. В украинской государственно-правовой лексике основной категорией выступает «держава» от слова «держать», «удерживать», то есть инструмент, при помощи которого человек осуществляет свою властную волю. Московский самодержец трансформировал понятие «Господь» как наивысшую силу в название «государства», самодержец – помазанник Божий, государь. Само слово «государь» свидетельствует об отчужденной от народа форме властвования. Как утверждает С. Сворак, московская идеология фиксирует превосходство отдельной личности, которой Богом дано право владеть всей завоеванной землей, входящей в государственное пространство⁴.

Иван III зафиксировал содержание своей власти в Московском царстве на лицевой части печати с двуглавым орлом: в центре – Георгий Победоносец, вокруг по окружности – «великий князь Иоанн Божьей милостью государь всея Руси»⁵. Следует акцентировать внимание на то, что на оборотной стороне печати он утверждает свою

¹ Юрий М. Ф. Соціокультурний світ України / М. Ф. Юрій. – К. : Кондор, 2003. – С. 20.

² Крашенинникова Н. А. К вопросу о методологии изучения истории права / Н. А. Крашенинникова // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 2007. – № 6. – С. 3.

³ Нечуй-Левицький І. Світогляд українського народу : Ескіз української міфології / І. Нечуй-Левицький. – К. : Обереги, 2003. – 144 с.; Вовк Ф. Студії з української етнографії та антропології : нова редакція / Федір Вовк ; передм. О. Г. Таран ; прим. О. Г. Таран, С. Л. Маховської, Ю. С. Буйських; упорядн. О. О. Савчук. – Харків : Видавець Савчук О. О., 2015. – 464 с.; Сташків Б. Мистецтво та естетика в праукраїнській культурі / Б. Сташків. – Івано-Франківськ : Нова зоря, 2002. – 143 с.

⁴ Сворак С. Д. Політико-правова думка України ХІХ–ХХ століть про народовладдя : монографія / С. Д. Сворак. – Івано-Франківськ : ДВНЗ «Прикарпат. нац. ун-т ім. Василя Стефаника», 2015. – С. 27.

⁵ Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 127.

власть Владимирским, Московским, Новгородским, Псковским, Тверским, Угорским, Вятским, Пермским и Булгарским землями. Здесь нет в перечисленных им княжествах украинских и белорусских земель, на которые всегда претендовали государственные деятели России как на исторические корни своей государственности.

Московское царство сформировалось частично на основе получения ярлыка от наследников Золотоордынского хана и разного рода политических интриг. А уже «к началу XVI века Иван III именовал своей отчиной 19 городов и 70 волостей, входивших ранее в состав Великого княжества Литовского» и провозгласил, что «вся русская земля из старины от наших прародителей наша отчина»¹. «Русская земля» – это название первого государства, в котором жили этнические группы, из которых сформировались украинская и белорусская нации. И только небольшая часть славян «Русских земель», которые жили в Новгородском, Псковском и Ростово-Суздальском княжествах, после разгрома их государственности вошли в состав Московского царства. Акцентируем внимание на то, что Псковская и Новгородская республики сохранили демократические институты, которые они унаследовали от государства «Русская земля» после татаро-монгольского нашествия. Государственно-правовая культура стольного града Киева и русских земель в истории нашла продолжение в Галицко-Волынском, позднее Литовско-Русском государстве. После того, как Иван III начал посягать на Псковскую и Новгородскую республики, «великий князь Литовский и король польский Казимир IV Ягеллончик обязывались защищать Новгород от Москвы. Немногим ранее в Новгород из Литвы прибыл наместник князь Михаил Олелькович Слуцкий»². Он вел переговоры с представителем Новгородской республики Марфой Борецкой, избранной Новгородским вече посадником (то есть государственным руководителем). Ранее Марфа Борецкая отказала Ивану III в присоединении к Московскому царству, заявив: «Мы люди вольные и живем свободно и благоденствуем». В ответ на это Иван III собрал войско и разгромил Новгородскую республику. Такая же участь ждала и Псковскую республику. Таким образом, были уничтожены все демократические институты, и развитие Московского государства пошло путем самодержавия. С 1477 года царь Московский Иван III именовался уже «государь». Этот факт должен был засвидетельствовать, что «господина Великого Новгорода» уже не существует. Утверждение Московского государя совершалось не просто отчуждением символа государственной независимости Новгородской республики «вечевого колокола» в Москву, но и казнью всех новгородских бояр и Марфы Борецкой.

Анализируя исторические факты утверждения Московского государства, следует признать, что Иван III по своему убеждению был приверженец единоличной династической власти, образец которой он взял у Золотоордынского хана. Он впервые ввел в сентябре 1497 года законодательный акт «Судебник» – первый свод законов Московского царства. Статья 57 этого документа, именуемая «О крестьянском отказе», запрещала выход крестьян от одного феодала к другому в Юрьев день и устанавливала плату «за пожилое», то есть за использование господских дворов. Таким образом, «при Иване III был сделан шаг по пути к утверждению крепостного права»³.

В то время украинская государственно-правовая культура с ее нормами собственнического землевладения и землепользования была составной частью Литовско-Русской государственности и стала «наивысшим выражением достижений общественно-политической жизни Великого княжества. Статуты 1529, 1566 и 1588 годов были передовыми для своей эпохи сводами законов. Статуты утверждали правовой порядок в государстве, идею религиозной толерантности, презумпцию

---

¹ Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 125.

² Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 125.

³ Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 127.

невиновности»¹. Украинские земли в составе Литовского государства развивали правовые нормы регулирования земельных отношений в различных формах частной собственности и заимствовали элементы Магдебургского права и римского. Итак, в исторической традиции культурно-правовых институтов землевладения Украины Литовский Статут, который вобрал в себя нормы «Русской Правды», давал право для «развития национальных культур, традиций свободомыслия, либеральных идей верховенства закона, которые позднее были оформлены законодательно». В Литовском Статуте были статьи, которые оберегали все княжеские земли украинского, белорусского, литовского народов от вмешательства Польши в их внутренние дела; «запрещал иностранцам, в т. ч. и полякам занимать государственные должности, приобретать землю, оберегал природные ресурсы края». В целом, государственно-правовая культура украинского и белорусского народов с ее истоками в Киевской Руси достигла в Литовском государстве своей целостности и была признана «золотым веком» в истории белорусского, украинского и литовского народов. Сердцевиной правовой системы была юридическая основа с позиции права, гуманистических ценностей и определила ее культурный и экономический рост².

Даже беглое знакомство с некоторыми историческими фактами образования украинской и российской государственно-правовых структур дает основание утверждать, что украинские земледельцы сохранили право владеть землей в форме семейной собственности и ассоциированной собственности территориальной общности, то есть значительная часть земель находилась в общем пользовании под властью земских институтов самоуправления. Отметим, что российская историография не только деформировала, но и извратила теорию и историю государственного права Украины и юридический статус субъектов землевладения, которые всегда были свободными и равноправными гражданами, а не подданными самодержавию. Гражданство фиксировала «Русская Правда» вплоть до возникновения Литовского Статута, который был усовершенствован на ее основе. В Российской империи статус «подданного» целиком и полностью был заимствован со времен Чингиз-хана и оставался без изменений до Николая II, который только в 1907 году учредил институт гражданства. Во времена господства Золотоордынского государства основным принципом было после завоевания «превратить в рабство всю землю»³. В такой же манере Российская империя завоевывала украинские земли и утверждала государственно-правовые институты практически по стандарту Золотой Орды. Так, в Гетманской Украине после ее юридической ликвидации в 1764 году представителями государства были «наместники» в статусе генерал-губернатора и после ликвидации Запорожской Сечи Екатериной II в 1775 году на всей территории Украины, кроме западных областей, вошедших в состав Австрии, был утвержден институт крепостничества в 1783 году, а вместе с ним последовательно были проведены государственно-правовые реформы, которые полностью ликвидировали украинскую национальную государственность.

Итак, можем утверждать, что государственный опыт Москвы по регулированию земельных отношений был утвержден и распространен в юрисдикции покорения и порабощения украинского, как, впрочем, и русского народа. У кочевого народа Золотой Орды не было государственно-правового опыта регулирования земельных отношений на основе частной собственности, поэтому золотоордынцы, завоеывая чужие территории, объявляли их вместе с народом своей собственностью и выстраивали такие институты государственного правления, которые должны были собирать налоги со всех социальных групп для удержания их армии и правительства.

П. Агапов считает, что «развитие цивилизации неразрывно связано с войной. Война – проявление столкновения национальных, этнических и религиозных

¹ Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 122.

² Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 122–123.

³ Рубрук В. История Монголов. Путешествие в восточные страны / Вильгельм Рубрук, Иоанн Плано Карпини. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1911. – С. 31.

общностей, конфликта культур, конфликта цивилизаций, конфликта Востока и Запада... Вся история человечества есть история войн – войн между странами и цивилизациями»¹. Если внимательно и скрупулезно проследить историю реформирования государственно-правовых институтов регулирования земельных отношений в России, то вывод напрашивается такой: во-первых, они проводились для укрепления московского самодержавия и с этой целью все институты функционировали как иерархично-централизованные, во-вторых, самодержавие опиралось на военные силы, которые были обязаны как утверждать самодержавие, периодически расширять территории государства, завоевывая соседние народы, так и предельно суживать права и свободы подданных всех сословий, наделяя их одной обязанностью – платить налоги и служить могуществу милитаристского самодержавия. В этом контексте В. Соловьев писал, что почти всем монархиям присуще, несомненно, сознательное или полусознательное стремление дать мир земле, покорив все народы одной общей власти². Общая государственная политика России по отношению к своим соседям, особенно к христианским народам Украины, Белоруссии, Прибалтики, от возникновения Московского царства до нынешнего времени сопровождалась постоянным стремлением оккупации чужих земель и усилением налогообложения основных социальных структур. Так, после освобождения Московского царства от монгольских завоевателей основные усилия были направлены на столкновение с Литвой, позднее – со Швецией. Такую же политику проводили Петр I, Екатерина II, Николай II и наследники российской государственности советского и постсоветского времен. В. Соловьев, будучи патриотом русского народа, очень болезненно воспринимал военную политику Российского государства, сопровождавшуюся мобилизацией всех средств и ресурсов на завоевание новых земель. Критически анализируя Крымскую и русско-турецкую войны 1877–1878 годов, он обратил внимание, что их причины лежат в мессианской идее российской государственности, что эти две войны легли тяжелым бременем в первую очередь на крестьян. Он акцентировал внимание на то, что эти войны должны быть уроком и предупреждением на будущее и что «не следует ждать третьего предостережения, которое может быть и последним»³. Эти войны, как и все предыдущие и последующие, в которые были втянуты украинский и другие народы, нанесли огромный ущерб в первую очередь сельскохозяйственному производству и сельскому социальному сословию. Следует отметить, что самодержавие России никогда в своей истории не провело государственно-правовые реформы в сельском хозяйстве для того, чтобы рационально использовать природные ресурсы земли, а также социальные и организационные для того, чтобы увеличить производство сельскохозяйственной продукции и обеспечить все население России продуктами питания, а промышленность сырьем. Петр I восхвалялся победой на прибалтийском направлении и заявлял, что Финляндия как провинция «есть матка Швеции... не только что мясо и прочее, но и дрова оттоль»⁴. Хотя своих ресурсов Россия имела и имеет неисчислимое богатство. Историки отмечают, что война обернулась для России финансовым кризисом и массовыми людскими потерями⁵.

Существенным в государственно-правовом реформировании Петра I есть то, что, во-первых, Петр I «прорубил окно в Европу» и засвидетельствовал практически, что государственно-правовое поле всех сфер жизнедеятельности субъектов собственности

---

¹ Агапов П. В. Владимир Соловьев о войне и конфликте цивилизаций: теория и прогноз / П. В. Агапов // Вестник Московского университета. – Сер. 18. Социология и политология. – 2006. – № 4. – С. 75.

² Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев ; вступ. ст. А. Н. Голубев, Л. В. Коновалова. – М. : Республика, 1996. – С. 467.

³ Соловьев В. С. Три силы // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. – 2-е изд. – Под ред. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. – СПб. : Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911–1914. – С. 238.

⁴ Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 194.

⁵ Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 125.

не соответствует европейским цивилизационным нормам права того времени. Общеизвестно, что в Европе Магдебургское право давало широкие возможности для местного самоуправления горожан, которые одновременно защищали права крестьян, с которыми они вели коммерческую деятельность. Во-вторых, со времен Петра I императорская модель государственно-правового уклада еще больше усилила самодержца как субъекта власти и сделала его полномасштабным единовластным правителем всей империи. В-третьих, он сформировал особенную систему государственно-правового институционального режима, в структуре которого были учреждены должности «фискалов» для надзора за чиновниками, тайная канцелярия. Он впервые публично признал существование в российской крепостнической системе землевладения широкомасштабного «казнокрадства» среди государственных служащих, которые должны были контролировать деятельность субъектов земельной собственности. В-четвертых, Петр I значительно усилил государственно-правовые институты «личной преданности» царю всех сословий Российской империи.

Сравнительный анализ формирования государственно-правовой культуры Украины и Московии показывает, что концептуальное содержание юрисдикции правовой культуры украинского народа в сфере субъектов землевладения, землепользования существенно отличается от российского тем, что в Украине вся система регулирования земельных отношений строится на основе частнособственнических отношений и защиты прав собственника как свободного и равноправного гражданина. В России институт самодержавия и право выстраивались для защиты завоеванных территорий как государственной собственности, а население этих территорий приобретало статус подданных самодержавию без их согласия. Российская государственно-правовая культура с ее институтами контроля и регулирования сельскохозяйственного производства и субъектов землевладения не имеет аналогов в европейской цивилизации, поскольку в европейских государствах король делил власть с феодалами, то есть собственниками земли. Российское самодержавие обязывало собственников земли служить государству, и они не имели статуса соправителя, а только служили самодержавию как его подданные. Такую систему государственно-правового регулирования земельных отношений московская власть пыталась целиком и полностью внедрить в украинское социокультурное пространство и в значительной мере это ей удалось. Триста лет существования крепостного строя практически уничтожило значительную часть украинского активного субъекта, частного собственника земли, который имел возможность ранее самостоятельно определять, как и в какой способ использовать принадлежащую ему землю для производства необходимых семье и обществу благ. Существенной особенностью государственно-правовой культуры регулирования земельных отношений в России есть тот неопровержимый факт, что институты крепостничества были основным юридическим механизмом концентрации социально-экономического потенциала для обеспечения милитаристского могущества Российской империи. Все реформы, проводимые властью России, были целенаправлены на наращивание милитаристских сил, расширение территории путем завоевания чужих земель и укрепление самодержавия.

ПРАВО И ЗАКОН

Международный научно-практический журнал

А. Умарова

Некоторые проблемы правового
обеспечения Евразийского
экономиче-ского союза

стр. 76

Средства массовой информации в системе
институтов гражданского общества:
конституционно-правовой аспект

И. В. Людвик _____ стр. 14

Зарубежный опыт в сфере социальной защиты семьи,
детства, материнства и отцовства

О. С. Бурлака _____ стр. 38

Конфиденциальное сотрудничество в уkraine:
реалии современности

В. В. Гончаров _____ стр. 53

Процессуальные особенности рассмотрения дел
о лишении родительских прав

Дрозд А. Ю. _____ стр. 103

«ПРАВО И ЗАКОН»
Международный научно-практический журнал

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель:

Айганьши Мукашевна Исраилова – Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой Административного и финансового права Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (**Кыргызстан**).

Заместитель председателя:

Айжан Ержановна Жатканбаева – Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой Таможенного, финансового и экологического права Юридического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби (**Казахстан**).

Члены Редакционного совета:

Акиф Фирудинович Сулейманов – Доктор юридических наук, профессор, Проректор по научной работе Академии экономики и права (**Казахстан**);

Анара Натыевна Ниязова – Кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой Гражданского права и процесса Юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (**Кыргызстан**);

Анатолий Антонович Смольяков – Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор кафедры Конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России (**Россия**);

Базарбай уулу Эрлан – Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения и таможенного дела юридического факультета КНУ имени Ж.Баласагына, член Совета по отбору судей КР (**Кыргызстан**);

Бекбосун Ишенбекович Борубашев – Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Международного и конституционного права Юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (**Кыргызстан**);

Гулипа Атабековна Бидильдаева – Доктор юридических наук, профессор кафедры Международного и конституционного права Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (**Кыргызстан**);

Гульсара Кенжеевна Кулдышева – Доктор юридических наук, доцент, декан Юридического факультета Ошского юридического института (**Кыргызстан**);

Жаныбек Абдраевич Бокоев – Кандидат юридических наук, профессор (**Кыргызстан**);

Иван Абрамович Соболев – Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры Гражданского права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (**Россия**);

Ион Николаевич Липчу – Доктор политологических наук, заместитель Генерального Секретаря Совета Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (**Молдова**);

Кайрат Медербекович Осмоналиев – Доктор юридических наук, профессор, внештатный профессор политических наук и права Шанхайского университета (**Кыргызстан**);

Матвей Юрьевич Гутман – Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, академик Академии военно-исторических наук, доктор юридических наук, кандидат исторических наук (**Россия**);

Николай Иванович Инишин – Член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный юрист Украины, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Трудового права и права социального обеспечения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (**Украина**);

Сергей Михайлович Зубарев – Доктор юридических наук, профессор, Проректор Первого Московского юридического института (**Россия**);

Эркин Эрманович Дуйсенов – Доктор юридических наук, профессор, консультант Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики (**Кыргызстан**);

Эсенгул Джумашевич Бейшембиев – Доктор юридических наук, профессор, заведующий Центром науки, инноваций и государственного языка Юридического института Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына (**Кыргызстан**).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Айнура Кутдузовна Хашимова – Кандидат юридических наук, доцент кафедры Административного и финансового права Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Заместитель главного редактора

Айбермет Бектуровна Кутуева – Кандидат юридических наук, доцент кафедры Административного и финансового права Юридического института Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Руслан Автандилович Арабаев – Кандидат юридических наук, доцент кафедры Юриспруденции и Государственного управления Кыргызско-Российской академии образования

Ответственный редактор

Абас Бопинаевич Каримов – Кандидат юридических наук, профессор кафедры Государственно-правовых дисциплин Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева (**Кыргызстан**);

Члены Редакционной коллегии:

Алексей Юрьевич Дрозд – Кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности Национальной академии внутренних дел (**Украина**);

Алмаз Асылбекович Токтогулов – Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Права Института Философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики (**Кыргызстан**);

Вадим Николаевич Билык – Кандидат юридических наук, доцент кафедры Административной деятельности Национальной академии внутренних дел (**Украина**);

Гульнара Санташевна Шейшекеева – Кандидат юридических наук, доцент, директор Общественного фонда «Центр права», председатель Наблюдательного совета Учебного центра адвокатов (**Кыргызстан**);

Жылдыз Чинарбековна Тегизбекова – Кандидат юридических наук, доцент (**Кыргызстан**);

Иван Геннадьевич Бублик – Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры Гражданско-правовых дисциплин Барнаульского юридического института МВД Российской Федерации (**Россия**);

Игорь Эдуардович Мартыненко – Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, член Международного совета по памятникам и достопримечательным местам (**Республика Беларусь**);

Саткынай Калыбековна Насбекова – Кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса Юридического института Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (**Кыргызстан**);

Сергей Григорьевич Братель – Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административной деятельности Национальной академии внутренних дел (**Украина**);

Уланбек Аскаралиевич Эсенов – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, начальник Научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Академии МВД имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева (**Кыргызстан**);

Умед Абдуфаттохович Мансуров – Кандидат юридических наук, профессор, проректор по Международным связям Российско-Таджикского Славянского университета (**Таджикистан**);

Шолпан Алтынбековна Саймова – Доктор PhD, старший преподаватель Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилёва (**Казахстан**).

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики. **Регистрационное свидетельство № 1962 от 22 августа 2013 года.**

Учредитель: **Хашимова Айнура Кутдузовна.**

*Идея проекта и её осуществление принадлежит **Азиз Канатбеку**.*

*Международный стандартный серийный номер, выделенный Государственной книжной палатой Кыргызской Республики – **ISSN 1694-7444**.*

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается исключительно с письменного разрешения редакции. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Адрес редакции журнала: 720040, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Рыспая Абдыкадырова №22. **Контакты:** 1) телефон: **+(996) 312 89 40 96**;

2) электронный адрес: **pravo.izakon@mail.ru**.

Журнал издаётся ежемесячно.